

Ван Инжу, аспирант,

Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Китаева Алена Евгеньевна, магистр,

Сианьский нефтяной университет, г. Сиань, Китай

ФЕНОМЕН ЦВЕТА В ФИЛОСОФИИ И СИМВОЛИЧЕСКОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ СЛОВ-ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ЛИНГВИСТИКЕ

Аннотация. Наука о цвете является комплексной, включающей в себя систематические наборы данных, полученных из физики, физиологии, психологии, исследований природных цветовых явлений, философии, эстетики, истории искусства, филологии, этнографии, литературоведения, лингвистики и других областей знаний. Можно заметить, что изучение слов-цветообозначений в основном опирается на соответствующие теории из философии, естествознания и лингвистики. Несмотря на существование различий в концепциях и подходах к изучению цвета, философия была и остаётся универсальной теорией, обладающей творческим и прогностическим потенциалом, помогающей осознать базовые положения исследования феномена цвета. Кроме того, цвет как предмет исследования в философских концепциях также способствует решению достаточно сложных лингвистических вопросов. Следовательно, для изучения такого абстрактного и

сложного вопроса, как символическое употребление слов-цветообозначений, необходимо учитывать философские основания цветовой картины мира. Основываясь на этом, исследовательская задача данной статьи состоит в том, чтобы выделить основные этапы изучения цвета в философии, обобщить сведения, относящиеся к истории изучения цветообозначений в философии, и проанализировать символический потенциал слов-цветообозначений в лингвистике с точки зрения философии.

Ключевые слова: феномен цвета, в философии, символ слов-цветообозначений, в лингвистике

Философия является «единственной сторонней областью знания, которая в состоянии всесторонне исследовать науку, выявляя её природу, сущность и перспективы развития» [1, с. 65]. Из этого вытекает, что философия имеет некоторую объединяющую силу, позволяющую систематизировать и спрогнозировать направления исследований, проводимых в других областях, в том числе и в области изучения слов-цветообозначений. Надо при этом сказать, что цвет также является и собственно объектом философских исследований.

Историю изучения цвета можно разделить на два больших периода. Первый — с доисторических времён до XVI в. и второй — от XVII в. до наших дней [2, с. 3]. В первый период, когда основным источником материальных благ было земледелие и скотоводство, а главными богами — солнце или небо, земля и растительность на ней, некоторое сакральное значение приобрёл жёлтый цвет как цвет земли, зелёный — как цвет растительности и синий —

неба. Развитие в XII в. метафизики света (Р. Гроссетест) и темы света в схоластике XIII в. сопровождали многочисленные философские и теологические дискуссии. Вителло, Дунс Скот, Гуго Сен-Викторский, Ульрих Страсбургский рассматривают цвет с позиции философии в русле эстетики. Л. Да Винчи изучает цвет в искусстве с позиции натурфилософии и эстетики. Дополнительное развитие тема цвета получает в христианских видениях (Хильдегарда Бигненская, Бригитта Шведская) и в теологии (Дионисий Ареопагит, Мейстер Экхарт, Ф. Бэкон, Я. Бёме, Э. Сведенборг, Ф.К. Этингер и другие философы и теологи) [2, с. 4]. В таких исследованиях отсутствует точный научный подход к явлениям природы, выявляется только метафизическая парадигма познания цвета.

Следует сказать, что открытие Ньютона даёт дальнейшее развитие изучению природы цвета и света в рамках натурфилософии и естественных наук — (Х. Гюйгенс, О. Френель, Т. Юнг, В. Воластон, Й. Фраунгофер, Д.К. Максвелл, М. Планк, А. Эйнштейн и др.). Р. Грасман, Н. Лютер и другие исследуют количественные характеристики цвета. Наряду с этим направлением проводятся активные исследования цвета в рамках природных возможностей человека (Т. Юнг, Г. Гельмгольц). Изучаются проблемы света и цвета в искусствоведении. В результате образуется естественнонаучная парадигма познания цвета.

В конце XVIII в. Гёте разработал новый метод классификации цветов по физическому принципу. Цветовые круги, которые он построил, состояли из трёх пар контрастных цветов. Основой являются первичные цвета

треугольников, это цвета спектра: красный, синий и жёлтый. В 1772 г. немецкий учёный Ламберт построил классификацию, отображающую изменение цвета по светлоте и насыщенности. Так цветовая система приобретает третье измерение.

В XIX в. вопросом об основных цветах занимается Г. Гельмгольц. Такими цветами признаются красный, зелёный и синий, дающие в смесях все остальные цвета спектра в любой насыщенности. То есть Г. Гельмгольц установил три компонента для характеристики цветов: цветовой тон, насыщенность и светлоту. Вслед за ним Э. Геринг определил три области исследования цвета: физическую, физиологическую, психологическую, а В. Максвелл опубликовал свои работы по изучению восприятия цветов, которые заложили основы трёхкомпонентной теории зрения. Итак, до конца XIX в. были завершены основные периоды научного познания различных специальных явлений в области цвета, дифференциации и специализации цветовых систем, связанных с каждой отраслью науки или производства.

В XX в. появляются всё новые цветовые системы, строятся различные цветовые круги, разрабатываются атласы цветов. Цвет в науке и технике теряет визуальные качества и превращается в систему чисел. Современная колориметрия не смотрит на цвет и не любит его, она его вычисляет. «А.Г. Манселлом разработана пространственная модель, основанная на цветовом шаре Рунге, Ж. Гилдоном и В. Райтоном изучены точные исследования по определению функций сложения цветов» [3].

Следует заключить, что изучения цвета имеет давние традиции, основанные в основном на философском, естественнонаучном и эстетическом познании данного феномена.

Как уже было отмечено выше, цвет может представлять собой предмет философского размышления и анализа. При этом подходы к изучению данного феномена могут различаться не только от философских направлений и школ, но и с учётом национально-культурной специфики восприятия цвета. Историко-археологические источники свидетельствуют о том, что различные народы по-разному обозначали цвета месяцев года, дней недели и времени в целом. При определении абстрактных состояний сознания народы мира также обращаются к видению каких-либо цветовых свойств. Например, «белый — мир и спокойствие, синий — призыв к общению, красный — символ любви. Самостоятельный подбор цвета одежды для верующих в различных религиях различен: у буддистов — оранжевый, у христиан — чёрный, у мусульман — белый» [4]. В конце концов, мир и прекрасен тем, что он разнообразен и многоцветен.

Надо сказать, что для философского анализа знание о цветах Запада и Востока имеет большое значение. Отметим, что в западной философской традиции существуют «четыре элемента материи, связанной с таким цветом, как: жёлтый, красный, белый и чёрный. Демокрит, Платон, Аристотель, Теофраст, и позже Эпикур, Лукреций Тит Кар имели сходные суждения по поводу того, что есть цвет. Вопрос об участии цвета в создании материального мира поднимался в высказываниях Эмпедокла, Демокрита, Теофраста, Тита

Лукреция Кара» [2, с. 13]. Учёные иногда даже указывают на то, что цвет как предмет изучения не только занимает важное место в философских концепциях, но и способствует развитию самой философии.

В восточной философии концепция цвета не представляет собой какого-либо единства, в частности, в китайской традиции тема цвета обозначена в сложном синтезе религиозных и мировоззренческих аспектов. Рассмотрим китайские философские концепции цвета в работах Ли Гуанюаня, Вана Лимэйя, Ху Нина, Чжана Юйци, Паня Чэньцяня, Цуя Цаньши и других учёных [5, 6, 7, 8, 9, 10]. В этих трудах мы находим, например, идею о влиянии философской мысли “Инь” и “Ян” на цвет. Так в древней китайской философии особое значение имели цвета так называемого «пятицветия»: красный, жёлтый, зелёный, белый и чёрный. Земля ассоциируется с желтым цветом, серебро с белым, дерево с зеленым, огонь с красным, а вода с черным. Эти символы и их цвета тесно связаны с человеческой жизнью и имеют особенное значение.

Неоспоримо, и влияние философской мысли конфуцианства на древнюю китайскую концепцию цвета. Конфуцианский стандарт классификации цветов — это идея «ритуала», которая состоит в том, чтобы разделить цвет на разные уровни от стандарта «ритуала». Например: зелёный, красный, жёлтый, белый, чёрный — это «плюс», в то время как другие цвета — «минус», то есть существует положительная и отрицательная оценка цвета.

Отметим также влияние даосской мысли на цветовую культуру: Лао Цзы и Чжуань Цзы как представители даосской мысли, даосской философии, отстаивали тишину, бездействие, отсюда и их цветовая концепция,

закрывающаяся в стремлении к естественному цвету чистой красоты. Даосская мысль состоит в том, что чёрный является цветом в цвете, цветом первого, и следует выбрать чёрный цвет в качестве символа Дао. Идея даосского уникального взгляда на чёрный цвет непосредственно влияет на эстетику цвета Древнего Китая, особенно в живописи, и устанавливает в ней статус чёрного. Таким образом, изучение цвета в древнекитайской философии помогает глубже понять культуру и эстетические обычаи восточных народов, а также понять траекторию развития китайского искусства.

Итак, несмотря на существование различий в концепциях и подходах к изучению цвета, философия была и остаётся универсальной теорией, обладающей творческим и прогностическим потенциалом, помогающей осознать базовые положения исследования данного явления. Не являются исключением и исследования лингвистические, например, символическое использование слов-цветообозначений в лингвистике — это то, что мы будем изучать.

Символ представляет собой сложное и широкое понятие, трактуемое неоднозначно в различных науках. В философии символ интерпретируется как «способность материальных вещей, событий, а также чувственных образов выражать идеальное содержание, отличное от непосредственного, чувственно-телесного бытия» [11, с. 276]. В гуманитарных науках символ считается особым знаком, который «предполагает использование своего первичного содержания в качестве формы другого, более абстрактного и общего содержания, причём вторичное значение, которое может выразить понятие, не

имеющее особое языковое выражения, объединяется с первичным под общим означающим [12, с. 18]. Следует отметить, что в лингвистическом плане художественные изображения сами по себе рассматриваются как иконические знаки. Установлено, что всякий символ есть изображение, однако, изображение может рассматриваться как символ только при определённых условиях.

Вопросам символического значения слова посвящены работы А.Ф. Лосева, З.Д. Поповой [13, 14]. Многими исследователями (С.С. Аверинцевым, Т.В. Григорьевым, А.Р. Хамидовой и М.Г. Слёзкиной) отмечается многозначность, многоплановость слова с символическим значением [15, 16, 17]. Эти работы, в частности, показывают, что цветовой символ, с одной стороны, — это образ словесного выражения, как правило, символического значения слова; с другой стороны, в художественном контексте реализуется особый вид лингвистического символа, его потенциал, многозначность слова.

Поскольку система цветových символов очень сложна и зависит от конкретной культуры и контекста, то необходимо различать типы цветовой символики. По мнению Е.Н. Алымовой, следует выделять три основных типа цветовой символики:

1) цвет сам по себе (т. е. изолированно от других цветов и форм), который характеризуется неоднозначностью и противоречивостью;

2) цветоевое сочетание, содержащее два и большее число цветов, образующих целое число символов, значение которых не уменьшается на сумму значений каждого цвета;

3) соединение цвета и формы, включающее в себя символику цветочных форм как абстрактных геометрических фигур (круг, квадрат, треугольник), так и конкретных физических предметов (см., например, символику драгоценных камней, цветов, животных и др.) [18, с. 36].

Таким образом, символика цвета является не только многогранной, сложной категорией реальности, которая проявляется во всех аспектах человеческой деятельности, но и «ключом» к пониманию культуры, менталитета народов. Из этого можно сделать вывод, что символика цвета может быть тесно связанной с философской концепцией цвета и что изучение символики цвета на философской основе помогает лучше понять культурно-эстетическую практику разных народов и проследить траекторию развития искусства цвета в разных странах. Именно поэтому данный вопрос представляет для нас особую важность, позволяя обнаружить нечто скрытое в цвете: человек использует цветообозначения, чтобы выразить нечто большее, чем просто значение цвета.

Список литературы:

1. Шалимова Л.А. Теория изучения цвета // Вестник Бурятского гос. ун-та. Вып. 6. Философия, социология, политология, культурология. 2012. С. 65–68.
2. Арсеньева В.Л. Смысл цвета в социальной реальности: социально-философское исследование: Автореферат дис. ... канд. филол. наук.: Кабард.-Балкар. гос. ун-т им. Х.М. Бербекова. Нальчик, 2012. – 24 с.
3. <https://docus.me/d/943233/?page=2#text> [Книжный клуб 2014].

4. https://docviewer.yandex.ru/view/726875325/?*=SmAIuukF%2BCaa8zJ9

[Чёрникова И.В. Когнитивные науки и когнитивные технологии в зеркале философской рефлексии, 2011].

5. 李广元. 东方色彩研究. 哈尔滨: 黑龙江美术出版社. 1994. – 159 с. // Ли Гуанюань. Исследование цвета на Востоке. Харбин: Хэйлуунцзян изобразительное искусство, 1994. – 159 с.

6. 王丽梅. 中国古代哲学中的色彩观. 视觉与经验. 2007. № 2. С. 159–160. // Ван Лимэй. Концепция цвета в древней китайской философии. Изд-во «Видение и опыт». 2007. № 2. С. 159–160.

7. 胡宁. 色彩与“道”试论色彩在中国山水画发展进程中的重要作用的哲学依据. 艺术与设计. 2012. № 10. С. 257–268. // Ху Нин. Цвет и Дао в развитии китайской пейзажной живописи. Изд-во «Искусство и дизайн». 2012. № 10. С. 257–268.

8. 张雨祺. 从阴阳五行哲学思想看中国古代的色彩美学. 艺术科技. 2014. № 8. С. 292–293. // Чжан Юйци. Изучение эстетики цвета в Древнем Китае. Изд-во «Искусство и технология». 2014. № 8. С. 292 – 293.

9. 潘晨婧. 颜色词蕴含哲学文化义分析 – 以《全汉赋》为例. 泰山学院学报. 2016. № 2. С. 95–98. // Пань Чэньцяннь. Философский и культурный анализ слов-цветообозначений // Журнал Академии Тарзан. 2016. № 2. С. 95–98.

10. 崔璨. 论中国古代色彩文化哲学观. 文化心旅出版社. 2017. № 2. С. 119–120. // Цуй Пань. Анализ философии древней китайской культуры цвета. Изд-во «Центр культуры». 2017. № 2. С. 119–120.

11. Словарь-справочник по психоанализу / Лейбин В. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. – 956 с.
12. Шабанова Н.А. Традиционное и индивидуальное в семантической структуре символа (на материале символа «роза» в русской поэзии): Дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2000. – 231 с.
13. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1976. – 398 с.
14. Попова З.Д. Фразеология и символика вещей // Проблемы русской фразеологии. Тула, 1979. С. 5–9.
15. Аверинцев С.С. Золото в системе символов ранневизантийской культуры // Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа Искусство и культура: Сб. ст. в честь В.Н. Лазарева М., 1973. С. 45–48.
16. Григорьева Т.В., Хамидова А.Р. Символ в русской языковой картине мира: семантическая интерпретация // Язык – текст – дискурс: традиции и новации. Изд-во Самарс. ун-та, 2009. С. 50–54.
17. Слёзкина М.Г. Семантика и символика прилагательного «жёлтый» в русском языке (в семасиологическом и ономасиологическом аспектах): Дис. ... канд. филол. наук. Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2005. – 163 с.
18. Алымова Е.Н. Цвет как лингвокогнитивная категория в русской языковой картине мира: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2007. – 269 с.